

Н.А. Белякова

**«ВОПРОСЫ ПОЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИИ В СССР
НАХОДЯТСЯ ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВНИМАНИЕМ...»
Стенограмма выступления заместителя председателя
Совета по делам религий при Совете Министров СССР
П.В. Макарецва 2 февраля 1977 г.**

Аннотация. В предлагаемой публикации вводится в научный оборот стенограмма выступления заместителя председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР П.В. Макарецва на совещании уполномоченных Совета в Вильнюсе в 1977 г. Эта стенограмма представляет особый интерес, поскольку вводит читателя в контекст религиозной политики СССР в период Хельсинкского процесса. Выступление заинтересовало современников своей неординарностью и откровенностью, попало частично в самиздат, однако потом осталось погребенным в архиве Совета по делам религий. Концепция СДР, которую Макарецв пытается донести до своих слушателей, коротко заключалась в следующем: церкви и их руководство в СССР настроены лояльно по отношению к власти, более того, социалистические ценности искренне разделяются в значительной части религиозными мыслителями, а значит, нет оснований рассматривать религиозные институты в качестве противников социалистической системы. Более того, желание определенных сил использовать в условиях холодной войны обвинения против СССР в ограничении религиозной свободы должно подтолкнуть советское руководство к нейтральному отношению к религиозным институтам. Внутри советского общества процесс секуляризации неизбежен и поступателен. Однако погоня за успешной демонстрацией секуляризации в стране победившего социализма, выражающаяся в сокращении числа религиозных объединений и уменьшении религиозных обрядов, приводит к обратным результатам. Макарецв пытается донести до литовских коллег концепцию: легализация и деполитизация религиозной жизни дает возможность для контроля и постепенной нейтрализации общественного влияния религиозных институтов. Тогда как предпринимаемые литовскими властями акции по борьбе с религией усиливают протестную религиозность, замедляют процесс секуляризации и создают угрозу превращения религиозных структур в оппозиционную силу. Использование административного ресурса в борьбе с религией приводит к росту фанатизма и экстремизма. За последние десятилетия советской администрации были выработаны определенные условия, при которых в СССР существовали католические приходы, однако влияние Ватикана было минимально. Задача Совета по делам

религий: не допустить превращения религиозных организаций СССР в фактор холодной войны.

Ключевые слова: религия; церковь; холодная война; религиозная политика СССР; Литва; Хельсинкский процесс; Совет по делам религий; Ватикан.

Белякова Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;
доцент кафедры гуманитарных наук Сеченовского университета,
Москва. E-mail: beliacovana@gmail.com

N.A. Belyakova. «Issues of Religion in the USSR are the Central Target...»

The paper by P.V. Makartsev at the Council for the Religious Affairs of the USSR, February 2, 1977

Abstract. *The given publication brings to light the transcript of the speech by the Deputy Chairman of the Council for Religious Affairs of the USSR, Peter Makartsev, during the organization's meeting in Vilnius in 1977. This transcript is of special interest, since it brings the reader into the context of Soviet religious policy during the Helsinki Hearings. This speech was considered by contemporaries as quite extraordinary and open. Part of it was published in the Samizdat. Yet later on, it was kept in the archives of the Council for Religious Affairs. The concept of the Council for Religious Affairs, which Makartsev tried to attract the audience with, can be summarized as follows: the churches and their management in the USSR were loyal to the government; moreover, socialist values were shared by the major part of religious thinkers. Thus, there was no reason to consider religious institutions as enemies of the socialist system. Moreover, the desire to use the factor of Soviet religious persecution, brought to light by certain parties during the Cold War as an argument against the USSR, must drive the Soviet State to keep neutrality towards religious institutions. Within Soviet society, the process of secularization was inevitable and must be gradual. Yet the desire to show the progress of secularization in the country of «triumphant socialism», manifested by the reduction of religious communities and the decrease of religious rituals, led to opposite effects. Makartsev tried to show his Lithuanian colleagues a new concept that legalization and de-politicization of religious life provided with new opportunities of control and gradual neutralization of religious influence on society. Meanwhile, the attempts of Lithuanian authorities to fight religious figures only led to growing protests and incitement of religious feelings, slowed the process of secularization and turned religious structures into strength of opposition. The use of administrative resources in the fight against religion led to the growth of fanaticism and extremism.*

During the previous decades, the Soviet administration had been developing the conditions, under which Catholic parishes could exist in the USSR, however, the Vatican influence was brought down to a minimum. The goal of the Council for Religious Affairs was not to allow religious organizations in the USSR to become a factor in the Cold War.

Keywords: religion; Church; Cold War; religious policy of the USSR; Lithuania; Helsinki process; the Council for Religious Affairs of the USSR; the Vatican.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

**Belyakova Nadezhda Alekseevna – Candidate of Historical Sciences,
Senior Research Fellow, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Associate professor
at Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow.
E-mail: beliacovana@gmail.com**

В последние десятилетия документы, содержащие информацию о религиозной жизни в послевоенном СССР из фондов Совета по делам религий (далее – СДР) при Совете министров СССР, достаточно активно вводятся в научный оборот. Отложившиеся в фондах исполнительных органов власти документы аппаратов уполномоченных, изобилующие массой деталей и сведений, сегодня воспринимаются, безусловно, как ценный источник по религиозной жизни советского периода. Между тем вопрос о том, как документы, появившиеся в недрах государственных ведомств социалистического государства, описывают или интерпретируют религиозную жизнь, нуждается в дальнейшем осмыслении. Антрополог Соня Люрман, изучая эволюцию системы атеистического воспитания в Марий Эл, отмечала: «То, что мы можем знать о религиозной жизни в советскую эпоху, ограничено пристрастным характером официальных документов, сложными взаимосвязями между религиозным восприятием и процессом модернизации, который должен был исключить религию...» [Люрман 2012, с. 501]. Эта детерминированность советских документов часто ускользает из поля зрения исследователя, замороженного магией цифр и детализированных нюансов, придающих убедительность картине, изображающей религиозную жизнь в СССР. Между тем само описание религиозной жизни в социалистическом государстве было вопросом политическим. Как убедительно показывает публикуемый документ, оно зависело не только от специфики описания советскими чиновниками процесса модернизации, но и от понимания ими внешнеполитической конъюнктуры холодной войны.

Совет по делам религий, руководителем которого был составлен анализируемый документ, был союзным органом, образованным в целях последовательного осуществления «политики Советского государства в отношении религий». Именно в архивном фонде этого органа сохранилось наибольшее количество документов, содержащих сведения о религиозной жизни в республиках и областях СССР за 1940–1980-е годы. Наибольшую источниковую ценность представляют многостраничные статистические отчеты, которые Совет ежеквартально собирал со своих уполномоченных. Статистические отчеты включали сведения о сети религиозных объединений (зарегистрированных и незарегистрированных), численности служителей культа и основной религиозной обрядности; сведения о поступлении и расходах денежных средств в зарегистрированных религиозных объединениях; сведения о поступлении и расходах денежных средств в религиозных центрах; сведения о воз-

расте и образовании зарегистрированных служителей культа, о численности церковных хоров и обслуживающего персонала. Эти данные обобщались сначала в отделах СДР, а затем сводились в ежегодном отчете для ЦК КПСС. Собственно ежегодные отчеты и могли бы дать современным исследователям видение динамики религиозных процессов официальными сотрудниками СДР. Однако эти отчеты, равно как и иные документы, обобщающие линию «партии и правительства» в отношении религии и церкви, в фонде СДР представлены минимально¹. Отсутствие этих документов можно объяснить особенностями советского делопроизводства. Как отмечали Л.В. Борисова и А.К. Соколов, для него типична «искусственная разорванность информационной базы, что характерно для всех без исключения органов власти и управлений всех уровней. В результате одна, менее значительная, часть управленческих функций отражается в документах общего делопроизводства, другая – наиболее важная, дающая ключ к механизму принятия решений, фиксируется в секретных документах» [Источниковедение 2004, с. 138]. Обобщающие же документы СДР были не просто секретными, а имели статус совершенно секретных. В свою очередь, в условиях холодной войны эта статистика приобретала особый интерес и востребованность по ту сторону Железного занавеса².

Отсутствие доступных концептуальных документов, характеризующих внутреннюю логику религиозной политики брежневского периода, затрудняет понимание этой эпохи. Между тем религиозная политика в этот период существенно колебалась [Савин 2018], а международная активность религиозных деятелей СССР неуклонно возрастала, и они становились важными акторами международной жизни в период холодной войны [Белякова, Пивоваров 2018; Beljakova, Bremer, Kunter 2016].

Настоящая публикация предлагает читателю стенограмму записи выступления заместителя председателя СДР Петра Власовича Макарцева на совещании уполномоченных СДР в Вильнюсе в феврале 1977 г. Выездные совещания сотрудников Совета, на которые собирались уполномоченные со всего Советского Союза, эпизодически проводились СДР. Во второй половине 1970-х годов СДР провел даже нескольких совещаний с представителями аналогичных ведомств стран социалистического лагеря. Официальной повесткой дня

---

1. Ряд отчетов за отдельные годы находится в фонде аппарата ЦК КПСС в РГАНИ, однако даже там нет полной подборки. На сегодняшний день полноценно в научный оборот введен только один отчет за 1984 г. [Кривова, Сигачев, Чернобаев 1993–1; Кривова, Сигачев, Чернобаев 1993–2].

2. Например, в «Вестнике РСХД» были опубликованы с комментарием фрагменты отчета СДР в ЦК КПСС 1975 г. в качестве разоблачающих тоталитарную сущность советского государства [Из отчета 1979].

была координация действий в отношениях с Ватиканом. Одно из таких совещаний упоминается и в публикуемой стенограмме.

Как представляется, для внутрисююзного совещания работников СДР Вильнюс был выбран неслучайно. Религиозная обстановка в Литовской ССР, где были развиты структуры Католической церкви [Jungraitmaur 2002], выглядела в глазах московского руководства тревожной, поскольку здесь было активно католическое движение, посылавшее протестные письма в советские и международные инстанции [Белякова 2018], успешно наладившее распространение своего самиздата – «Хроники Литовской католической церкви»³. На союзном уровне предпринимались попытки стабилизировать ситуацию, уменьшить протестную активность верующих. Так, незадолго до совещания уполномоченных было опубликовано Положение о религиозных объединениях, принятое Верховным Советом Литовской ССР и опубликованное в Ведомостях Верховного Совета [Ведомости 1976].

Приехавший на совещание представитель Москвы – П.В. Макарец, более десяти лет занимавший ключевой пост в СДР⁴, был полон желания объяснить местным чиновникам стратегическую незаинтересованность союзного руководства в эскалации конфликта между литовскими властями и местными католиками. Этот процесс он увязывал с международной обстановкой и ситуацией, в которой застыли отношения с Ватиканом. Концепция, высказываемая П.В. Макаревым, отражает парадигму хельсинкского периода разрядки, стремления к стабилизации и нормализации религиозной жизни в республиках. Как раз в рамках этого процесса в большинстве союзных республик было принято законодательство о религиозных культурах, которое позволяло обеим сторонам говорить о некоем подобии правовой основы для деятельности религиозных объединений в республиках.

---

3. Протестная активность Литовской католической церкви регулярно освещалась в немецкоязычных изданиях «Glaube in der 2. Welt» и «Kirche in Not» Сергеем Банковски.

4. Петр Власович Макарец родился 24 июня 1915 г. в дер. Луциха Уваровского района Московской области в крестьянской семье, где кроме него было пять сестер и один брат. С 1932 г. он работал бухгалтером в разных московских организациях, в 1939–1941 гг. был начальником финансовой части 7-го отдельного мостостроительного батальона Белорусского военного округа. С 1941 по 1946 г. занимал должность парторга батальонов Воздушной истребительной армии противовоздушной обороны г. Москвы; в 1941 г. вступил в КПСС. Работать в Совет по делам РПЦ он пришел в 1958 г. из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (где с 1946 по 1958 г. был заведующим отделом, а затем членом правления ВОКС). Высшее образование Макарец получил во время работы в ВОКС: в 1954 г. он окончил Всесоюзный заочный финансовый институт по специальности экономист. Начал свою работу в Совете по делам РПЦ сначала в качестве заместителя заведующего отделом Совета по делам РПЦ, а затем быстро стал заведующим Отделом и членом Совета по РПЦ. С 1965 г. занимал должность заместителя председателя СДР.

Судя по всему, выступление Макарцева произвело довольно сильное впечатление на представителей литовской стороны. Очень быстро оно вышло за границы узкого круга аппарата Уполномоченного и частично оказалось опубликованным в самиздате⁵.

В ходе решения комплекса задач – донести до литовских партийных деятелей необходимость избегать открытых столкновений с представителями Католической церкви, придать больший вес своей линии ссылками на авторитет Москвы и одновременно сложить с себя ответственность за «потакание церковникам», объяснить издание католического журнала и, возможно, нейтрализовать последствия утечки текста выступления Макарцева в самиздат, – уполномоченный СДР по Литовской ССР К. Туменас отправил стенограмму записи в союзный Совет с предложением опубликовать для служебного пользования материалы совещания уполномоченных⁶. Эта стенограмма так и не была опубликована, сохранилась она потому, что оказалась в переписке между уполномоченным по Литовской ССР и СДР за 1987 г.

Концепция СДР, которую пытается объяснить своим слушателям Макарцев, коротко заключалась в следующем: церкви и их руководство в СССР настроены лояльно по отношению к власти, более того, социалистические ценности в значительной части искренне разделяют религиозные мыслители, а значит, нет оснований рассматривать религиозные институты в качестве противников социалистической системы. Желание определенных сил использовать в условиях холодной войны обвинения против СССР в ограничении религиозной свободы должно подтолкнуть советское руководство к нейтральному отношению к религиозным институтам. Внутри советского общества процесс секуляризации неизбежен и поступателен. Избранный критерий измерения секуляризации – участие населения в религиозных обрядах – показывает в динамике стабильное постепенное сокращение интереса населения к религии. Однако погоня за успешной демонстрацией секуляризации в стране победившего социализма, выражающаяся в сокращении числа религиозных объединений и уменьшении религиозных обрядов, приводит к обратным результатам. Макарцев пытается донести до литовских коллег сформулированную в СДР концепцию: легализация, нормализация (в конечном счете

---

5. «В январе 1977 г. представитель Совета по делам религий П. МАКАРЦЕВ предупредил партийных работников Литвы, что со священниками надо обращаться по-вежливее. Он сказал, что государственная политика по отношению к церкви смягчается» – такая информация была помещена в Хронике текущих событий (ХТС) под номером 46. Судя по всему, в ХТС информация попала из Хроники Литовской католической церкви, поскольку на этой же странице содержалось сообщение: Хроника КЦЛ 27 публикует статью «Новые ветры или новая хитрость?». Однако на сайте Хроники ЛКЦ (lkbkronika.lt) этого выпуска на русском языке нет.

6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3442. Л. 43.

деполитизация) религиозной жизни дает возможность для контроля и постепенной нейтрализации общественного влияния религиозных институтов. Совет предпочитает открытую и поддающуюся корректировке и наблюдению жизнь религиозных сообществ. Именно поэтому СДР понемногу регистрирует религиозные объединения в стране, разрешает им ограниченную издательскую деятельность, использует их потенциал на международной арене. Тогда как предпринимаемые местными властями акции по борьбе с религией усиливают протестную религиозность, замедляют процесс секуляризации и создают угрозу превращения религиозных структур в оппозиционную силу. Использование административного ресурса приводит к росту фанатизма и экстремизма. За последние десятилетия советской администрацией были выработаны определенные условия, в рамках которых могли существовать католические приходы в СССР. Не допускать участия Ватикана в жизни советских католиков при развитии с ним сотрудничества на международной арене – было важнейшей задачей советских ведомств во второй половине 1970-х годов.

Предлагаемая стенограмма позволяет понять позицию и внутреннюю логику чиновников СДР, их систему изложения и интерпретации религиозных процессов в стране, классификацию религиозных движений, групп, типов верующих, их социальной и политической значимости. Она представляет важную иллюстрацию для понимания представлений определенной части советской бюрократии, связывавшей религиозные процессы внутри СССР с новой фазой холодной войны, которая характеризуется часто в историографии как разрядка международной напряженности. Дословная расшифровка выступления чиновника СДР, которого можно охарактеризовать как эксперта общесоюзного масштаба по религиозным вопросам, дает читателю довольно яркое представление о системе координат, из которой исходил союзный Совет по делам религий в своих мероприятиях. Особенно ценным представляется подробное проговаривание «стратегической линии» руководства СССР в отношении Ватикана. Помещенные после выступления Макарецва реплики представителей литовской стороны показывают и напряжение, вызванное московским сценарием развития ситуации в Литовской Республике. Живая речь, которую так редко можно встретить в клишированных документах советского бумагооборота, дает возможность услышать тех представителей советской бюрократии, кто регулировал и мониторил религиозную жизнь в позднем СССР.

Стенограмма выступления публикуется по современным правилам правописания и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей документа. Утраченные, а также восстановленные фрагменты даются в квадратных скобках.

**ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СДР П.В. МАКАРЦЕВА НА СОВЕЩАНИИ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ СДР В ВИЛЬНИУСЕ**

2 февраля 1977 г.

[Председатель]

Сейчас выступит перед нами заместитель председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР тов. Макарецв Петр Власович.

[Макарцев]

Ну что ж, товарищи, я очень благодарен, что имею возможность присутствовать на данном, с нашей точки зрения, очень интересном и полезном совещании. Я должен отметить, что Центральный Комитет Республики и Совет Министров Республики уделяют очень большое внимание этим проблемам, проблемам политики нашей Партии в отношении религии и церкви. И вот недавно постановление было принято. Вы все видимо знаете. Литва одна из первых в Прибалтике приняла законодательство культов новых, тоже что-то такое значит. Мы это отмечаем, как положительное явление. Ну и в целом товарищи, мы так немножко в курсе положения дел у вас на этом фронте и, можно сказать, что работники и в районах и в городах уделяют немало внимания, тратят немало энергии, вот занимаясь вопросами, относящимися к религии и церкви.

Пользуясь тем, что вот я могу выступить перед вами, я бы хотел коснуться трех вопросов. Коротко, очень коротко, мне дали только час, немножко раскрыть религиозную обстановку в стране у нас. Знаете, чтобы как-то Вы могли посмотреть на себя, как Вы выглядите, как в общем этом самом балансе, в общем плане, но это очень коротко. Далее, я хотел бы коснуться в связи с этим некоторых проблем, которые сейчас возникают, вот в политике в отношении религии и церкви. Мне очень понравилось, вот тут была уже такая дискуссия, диалог был, разные точки зрения. Как живая реакция, я почувствовал, что Вы очень хорошие люди, понимающие и мы быстро с вами договоримся, что надо делать и как, знаете. И далее, я коротко опять-таки, время много нет, расскажу Вам о политике Ватикана в отношении нас и о нашей политике в отношении Ватикана – так коротко, чтобы Вы как-то имели общее представление. Вы с Ватиканом сталкиваетесь довольно часто, Ватикан Вас не забывает, но я думаю, Вам небезынтересно будет знать и в общем так вопросы большой политики, что касается Ватикана.

Ну, коротко о религиозной обстановке в стране, товарищи. Вообще у нас в стране религиозная обстановка, можно сказать, нормальная. Нормальная.

У нас большинство, подавляющее большинство духовенства лояльное. И мы считаем, что это большое завоевание наше – сделать церковь лояльной. Церковь не только лояльна, она активно сейчас поддерживает и внутреннюю и внешнюю нашу политику. Это, товарищи, немаловажный фактор. И Правительство, и Центральный Комитет, неоднократно Леонид Ильич Брежнев, встречаясь с высшими иерархами, а это бывает так примерно раз, два раза в год⁷, всегда высказывает высокую оценку вот этой лояльности и той деятельности, которую церкви выполняют в поддержку внешней политики. Я не буду Вам раскрывать эту деятельность церкви, это много бы времени потребовалось, но скажу, что мы довольно активно лояльных церковников используем на Международной арене в интересах нашей миролюбивой политики. Не только для того, чтобы разоблачать, противодействовать реакционным, церковным кругам, использовать религию в своих интересах, нашу религию, наших церковников, но и ведем наступление, мы довольно активно силами церковников пропагандируем нашу действительность за границей. Довольно большую работу ведет Русская православная церковь, мусульмане, буддисты, ну и немножко и католики. Немножко католики.

В целом, товарищи, у нас, конечно Вы все знаете, подавляющее большинство наших людей неверующие и господствующая идеология у нас запрещена. Но и церковь у нас, если иметь в виду показатели, которые можно выразить в цифрах, ну количество верующих у нас не подсчитывается, Вы это знаете и Вы сами не знаете сколько у Вас верующих и сколько неверующих, Вы только считаете обряды, и то, видимо, не очень точно, потому что ксендзы стараются упрятать количество этих обрядов. Но количество верующих по социологическим исследованиям колеблется так от 4–5% в некоторых районах до 20% в других районах. Ну это, больше всего прилегающие к западным границам – Западная Белоруссия, Западная Украина, ну и конечно Прибалтика. Я не знаю какой у Вас процент, но видимо Вы лучше меня знаете, но есть районы, где религиозность населения достигает примерно 15 и выше процентов. В общем религиозная сеть за годы Советской власти сократилась в 10 раз. Ну, каждая религия по-разному: православие – в 10 раз, католическая церковь в тех границах, которые сейчас – примерно в 4 раза, у Вас немножко меньше, у Вас даже – меньше, чем наполовину. Но это еще ни о чем не говорит, товарищи. Мусульманская религия сократилась в 30 раз, количество мечетей – в 30 раз. Ну, иудеи, по-моему, тоже в 5–6 раз. Протестантские церкви, тоже так примерно в 5–6 раз. Но религия еще есть, жива, действует и действует довольно активно.

---

7. Речь идет о традиционных приемах в Кремле, проводившихся в октябре и мае в связи с празднованием дня Октябрьской революции и дня Победы, на которые приглашались и руководители религиозных центров СССР.

В целом, товарищи, у нас примерно 17 тыс. религиозных объединений. В печати называют 20 тыс., но это для печати, а для Вас 17 тыс. Так немножко цифры расходятся, но Вы не удивляйтесь. Ну назвали 20 тыс. и так придерживаются, чтобы нас не обвиняли, что мы тут уж очень активно закрываем церкви, а на самом деле их 17 – это регистрируемых, действующих законно и не регистрируемых.

Большой бедой у нас является большое количество незарегистрированных, незаконно действующих объединений. У Вас этого нет, товарищи, у Вас все действует легально. А в целом в стране, из 17 тыс. более 4 тыс., одна четвертая часть религиозных объединений, действует без регистрации, нелегально. Это очень серьезный наш недостаток, я потом ниже еще немножко скажу. Но вот все религии действуют в рамках своих возможностей, мы предоставляем возможность каждой религии готовить кадры, выпускать духовную литературу, вот скоро у Вас появится журнал католический – легальный открытый, не удивляйтесь. Вот ведь сразу шум, не нравится, да? Я думаю Вы потом поймете, что это хорошо. Но процесс, товарищи, вот очень часто сейчас задают вопрос, когда выступаешь говорит: «А вот сейчас религия жива, там оживляется, активизируется, разрастается» – и будто создается впечатление, что у нас процесс отхода верующих прекратился. И процесс, вот кризис религии прекратился – это неправильно товарищи. Процесс этот неумолимо продолжается и об этом свидетельствует, здесь вот называли по вашей Республике, сокращение и количество обрядов, в целом по стране – у нас сейчас много правда, 19% крестят детей – это почти каждый пятый, но пять лет назад было больше значительно, более чем 25% крестили. Сокращается количество похорон по религиозному обряду, он еще значительно высок, так 40 с небольшим процентов, но пять лет назад он превышал 50%. Количество церквей сокращается примерно сейчас в год, мы закрываем, распавшихся, т.е. снимаем с регистрации примерно 50–60, 70 религиозных объединений.

В 60-е годы, первая половина 60-х годов, процесс закрытия церквей был более значительным. За шестидесятый, по так шестьдесят шестой год было закрыто примерно около 30% религиозных объединений. Ну, что греха таить, тут можно быть откровенным, не все было сделано собственно так как это бы выглядело на самом деле. Закрывали церкви там, где верующих оставалось много. А сейчас этот процесс закрытия церквей замедлился, но это естественный такой, не искусственное сокращение, а в самом деле распадаются религиозные организации, и прекращают действовать, верующий отходит, остается немного и религиозная жизнь затухает в данной церкви, костеле и т.д.

Происходит это и в католической церкви, и в других религиозных организациях. Наиболее активный процесс затухания наблюдается среди Русской православной церкви. Ну вот, если, товарищи, говорить коротко, вот, что из себя представляет религиозная обстановка.

Теперь о тенденциях в религии. Ну основная, Вы сами видимо знаете, это тенденция приспособиться, как-то вот модернизировать, вписаться в нашу социалистическую действительность – это основная тенденция. Я вот давно уже на этом фронте работаю, скоро вот 20 лет будет и лично знаю людей, церковных деятелей разных рангов и могу утверждать, что вот этот процесс приспособления, процесс лояльности – он происходит у большинства, это естественное стремление, быть таким хорошим, в общем в социалистическом обществе попом. И они видят в этом, умные попы, ксендзы, в общем все духовенство умное, видят в этом единственный путь выживания в социалистических условиях. Единственный путь. Ну, история, даже католической церкви учит, если церковь начинает воевать с государством, то всегда государство оказывается в конце концов сильнее. Ну, а история русской церкви и за последние 60 лет, и за всю историю тоже показывает немало примеров, когда церковь выступала против государства, против правительства, она была, собственно говоря, побежденной. Тем более, товарищи, у нас, церкви очень легко менять свой курс, очень легко объяснять свою лояльность, потому что действительно, как они говорят, мы хоть бога и не знаем, коммунисты, но делаем божье дело. Ведь социальная доктрина церкви, она проповедует тоже вот эти, хотя в абстрактной форме, но добро там, справедливость и прочее, прочее. Так что мне вот очень часто приходится встречаться и с крупными деятелями, христианскими, мусульманскими, когда начинаешь с ними разговаривать, они начинают комплименты сыпать: «Так вы вот замечательный, оказывается, мусульманин⁸ и вы все вот коммунисты хорошие мусульмане и т.д.». А иногда приходится слышать: «А вот Вы неплохой были бы марксист, раз вот ратуете за ту социальную программу, которую мы осуществляем». Им легко это делать. И когда нашим церковникам за границей часто задают вопросы: «Скажите пожалуйста, а почему вот вы раньше до революции проводили одну политику социальную, занимали одну позицию социальную, а сейчас по этим вопросам занимаете другую и начинаете вот поддерживать коммунистов?» Тогда церковь не была отделена от государства, и она не была свободна в своих действиях и делала то, что заставляла власть, а сейчас мы отделены от государства и мы вот сейчас по-настоящему проводим то, чему учит христианский Христос⁹.

Как анекдот звучит, товарищи, но я не могу удержаться, чтобы Вам не рассказать. Один прогрессивный деятель ГДР, там их правда мало, но вот был такой старик-теолог. Он так объяснял необходимость христианам поддерживать сейчас коммунистов. Он говорит, что вот христиане две тысячи

---

8. В тексте написано неоднократно «массульманин», «мусульманскими».

9. В тексте с маленькой буквы.

лет проповедуют хорошую, создание хорошей жизни на земле, но ничего практически не сделали. Значит они таким образом не выполнили заповедей Христа. Христос посмотрел, посмотрел и поручил это дело – создание лучшей жизни на земле – коммунистам, поэтому мы, говорит, должны их поддерживать.

Так вот, если говорить о тенденции, то в самом деле вот эта вот основная тенденция, хорошая, товарищи. Мы очень часто в атеистической литературе ругаем и вот начинается однако самое тут, раскритиковать церковь за лояльность: «Она такая, сякая, приспосабливается, она тут хитрит, она тут и т.д.». Видите, товарищи, с идеологической точки зрения, конечно это явление нежелательно. С чисто идеологической точки зрения. Но ведь с политической точки зрения – это то, что надо, собственно говоря, поддерживать и собственно поощрять. И лояльность церкви, я уже говорил, это большое наше завоевание и надо эту лояльность, собственно говоря, оберегать, сохранять и развивать. Поэтому, когда мы критикуем религию с идеологических позиций, мы должны умело критиковать их и за это, но не ругать за то, что они поддерживают нашу политику, нашу социальную программу, нашу программу мира, в этом ничего плохого нет. Я, товарищи, почему Вам об этом говорю, потому что нередко в нашей атеистической литературе встречается ругань в адрес попов, ксендзов, которые вот проповедуют модернизацию, встают на эту позицию и т.д.

Теперь есть другая тенденция, товарищи, и она проявляется здесь у Вас в Литве – это экстремизм. Экстремизм значит, в основном люди, придерживающиеся такой точки зрения, считают, что спасти сейчас религию можно только объявив войну неверию. И поэтому все, что связано с неверием, в том числе и Советская власть, и органы – это то, что надо не признавать, отрицать и в общем не считаться. Надо всеми силами, правдами и неправдами, спасти неверие. Много ли у нас таких людей? Не очень много. Но, вот я Вам говорил о нелегальной сети у нас. В основном это сектанты и мусульмане, но мусульмане – это спокойные люди. Но сектанты, сектантов у нас насчитывается примерно около 100 тыс. человек. Ну не все они однородны, нелегальные сектанты. Легальное сектантство оно лояльно, правда оно своеобразно, это даже не католики, это не православные, это не мусульмане – это особая вера, потому что, вы видимо знаете, если не знаете, я коротко скажу. Секта – это не только религиозная организация, но это и общество своеобразное, потому что туда принимают в члены и исключают оттуда. Сектанты проповедуют религию не так, как проповедуют ее католики или православные, а вся их деятельность построена на изучении Библии и толковании Библии применительно к нашим условиям, поэтому сектант – он не только верит по традиции, и вот, как говорят, является носителем религиозной психологии, но ему вбивают в мозги эту веру, он мозгами верит – это немножко другое дело. Они действуют довольно активно. Но основное сектантство легально у нас. Неле-

гально примерно 100 тыс., а легального около 400 тыс. Среди нелегальных сектантов очень много экстремистских элементов. Все вожаки сектантов – экстремисты.

Эта проблема, сказать, что очень она большая – нельзя, но что доставляет нам немало хлопот, и нельзя собственно не замечать этого – это тоже верно. Дело в том, что сейчас товарищи, все, что происходит у нас в стране на этом фронте очень интересует западные круги. И вопросы положения религии в СССР находятся под таким пристальным вниманием, под прицелом реакционных кругов, церковных и не церковных.

Тов. Чеснавичус¹⁰ говорил здесь об идеологической борьбе и как это связывается с религией. Я немножко это дело проиллюстрирую. Сейчас за рубежом большая и малая пресса, почти ежедневно поднимает вопросы, связанные у нас с религией и верующих в СССР, критикует и наши законы и нашу действительность и хотят всех верующих и неверующих на Западе убедить, что мы антигуманное общество, что мы вот душим церковь и что с нами дело иметь нельзя и разрядки с такими людьми быть не может. И между прочим, этот аргумент выдвигается как один из самых важнейших. Когда сейчас говорят о выполнении хельсинкских соглашений, что мы седьмой раздел, третью корзину¹¹ мы полностью игнорируем, нарушаем и т.д. Делается это понятно для чего, но нельзя товарищи не замечать, что это делается не только для того, чтобы скомпрометировать в глазах общественности за рубежом, но и подогреть у нас религию. И безуспешно, мы в этом отношении издержки имеем немалые. Это наше подполье оно подогревается и наши враги заинтересованы в том, чтобы это подполье существовало, чтобы экстремизм у нас здесь существовал. И последнее время этот экстремизм поднимает голову, нельзя сказать, что он разрастается, но он начинает более активно проявлять себя. Более активно, это и Вы видите. Поэтому мы сейчас ставим задачу ликвидировать подполье, легализовать всю эту нашу религиозную жизнь. Задача это нелегкая, но мы ее начали решать и решаем <не> могу сказать очень успешно, но безуспешно. Может Вам покажется странным, но за последние три

---

10. Чеснавичюс Александрас (р. 1930) – партийный и советский деятель, в 1976–1988 гг. заместитель председателя СМ Литовской ССР.

11. Речь идет о так называемой «третьей корзине» Хельсинкских соглашений, которая содержала обязательства соблюдать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений. Эта часть соглашений была наиболее дискуссионна для СССР. Появление внутри СССР так называемых «Хельсинкских» групп, ратующих за выполнение правительством СССР взятых на себя обязательств в этой области, постепенно переросло в международное хельсинкское движение и было использовано в условиях холодной войны как инструмент давления на Москву. См. подробно: [Загорский 2005].

года мы вновь зарегистрировали более 150 религиозных организаций¹². На местах считают, что эта вроде религия у нас выросла, наоборот, только показатели из одной графы перешли в другую. Раньше мы считали нелегально действующими, а сейчас они действуют легально.

Я думаю, что Вы очень хорошо знаете положение дел религии, хорошо знаете, что нелегальная деятельность – она и с идеологической и с политической точки зрения нежелательна, потому что человек, находясь под влиянием нелегально действующих фанатиков и экстремистов, он не доступен нам ни¹³ для политической работы, ни для идеологической работы в смысле его перевоспитания. Наш опыт показывает, что даже секты, действующие легально, там воспроизводство верующих из числа детей верующих родителей в 3 раза меньше, чем родителей, которые связаны с нелегальными сектами.

Вот, если говорить, товарищи, коротко о нашей религиозной обстановке. Я не хотел бы, чтобы у Вас создалось такое мрачное впечатление. Все же религия у нас лояльна, религия у нас в руках, мы стараемся ее держать мягкими рукавицами, но крепко, это нам удастся, за редким исключением там, где, товарищи, мы не очень правильно проводим сами нашу политику в отношении религии и церкви. И вот сейчас я хотел бы перейти к этому вопросу.

Наша политика в отношении религии и церкви имеет два аспекта – идеологический и политический. У нас очень часто, на местах, да не только на местах, понимали политику нашу в отношении религии и церкви только в плане идеологическом. Что такое политика в отношении религии и церкви? Вести борьбу и все, это главное. Это верно идеологическую, воспитательную работу надо вести, но мы иногда смешивали вот эту идеологическую работу, так понимали, что надо использовать все наши средства, в том числе и власть нам данную – дави, души и т.д. и перевоспитывать. В этом, конечно, проявлялся очень наш серьезный недостаток, серьезная недоработка в проведении политики в отношении религии и церкви, забывали политический аспект.

Церковь у нас в прошлом занимала реакционные политические позиции, поэтому действительно другой политики, как ее изолировать, сжать нельзя было представить себе. Это в первые годы Советской власти, теперь положение совершенно другое. И даже в то время, когда церковь, как политически вредный институт, органы власти вели соответствующую борьбу, всегда вопрос о свободе совести, о верующих не снимался с повестки дня, и Вы можете найти в решениях ЦК, которые поднимались по этому вопросу в течение всех 60 лет, всегда обязательно пункт: «Не оскорблять чувство верующих, не административать» – в любом постановлении товарищи, вот Вы возьмите,

---

¹² О мотивах регистрации религиозных объединений Советом по делам религий см.: [Белякова 2008].

¹³ В тексте исправлена орфографическая ошибка.

посмотрите – это есть. К сожалению, мы часто это дело забывали, сейчас положение меняется, товарищи. Развивается у нас демократия, это естественный процесс, мы это приветствуем. Начинается процесс разрядки: Хельсинки, Берлинское соглашение – декларация коммунистических партий Европы¹⁴, там вопрос во всех этих документах ставится определенно. Вы видимо три строчки этих документов помните и все то, что происходит у нас в стране, в смысле развития демократии, и все то, что происходит на международной арене меняет ситуацию. Ведь, если верующий стеснялся сказать, что он верующий, то сейчас он этого не стесняется. Он начинает, как у нас иногда выражаются, свои права качать. Приходит и говорит: «Ага, вот Хельсинки ты читал, а вот Берлинскую декларацию ты читал» – и мы получаем очень много писем с мест, когда и духовенство и верующие, ссылаясь на эти документы, начинают предъявлять претензии, что их обижают, их оскорбляют, их притесняют и т.д.

Сейчас, товарищи, мы в нашей политике в отношении религии и церкви ставим во главу угла вопрос о соблюдении социалистической законности в отношении верующих, в отношении церкви и духовенства. Неслучайно, товарищи, в прошлом году был принят закон в Литовской ССР «Законодательство о культурах». До сих пор таких законов не было, сейчас во всех республиках эта работа проводится. Первое было сделано в Российской Федерации, вопрос этот обсуждался в июне 1975 г. в Центральном Комитете партии, были уточнены, модернизированы законы РСФСР и выпущены, и уже потом последующая работа проводилась, сейчас она почти уже завершена, во всех республиках.

Товарищи, это ведь делается не для пропаганды. Эта работа проводится по указанию Центрального Комитета партии для того, чтобы на этом фоне утвердить социалистическую законность. Ну о соблюдении законности, о соблюдении социалистической законности вообще достаточно ясно сказано в ряде выступлений Леонида Ильича Брежнева, об этом сказано в решении XXV съезда, вы все это прекрасно знаете. И в том числе наводится сейчас порядок и на этом участке. Я, товарищи, повторяю это не для пропаганды, это не декларации, это документы, это законы, которые сейчас нужно очень строго соблюдать.

В чем беда, товарищи, наша была? В том, что мы очень строго и подчас правильно и подчас неправильно требовали соблюдения законодательства от религиозных организаций, от духовенства и верующих, но абсолютно себя считали свободными от выполнения законодательств. Раньше как-то меньше

---

14. Скорее всего, речь идет о Совещании ПКК государств – участников Варшавского договора в Берлине 2 августа 1970 г.

издержек было, а сейчас нарушение социалистической законности в отношении религии и церкви приводит, к нежелательным явлениям, возникают конфликтные ситуации между верующими и органами власти, недовольства возбуждаются, подогреваем экстремизм, создаем беспокойство внутри у себя и даем, собственно, пищу для наших врагов за границей, чего нельзя не учитывать, товарищи. Мы сейчас более открытое общество, как Ватикан нас называл, мы более доступны стали сейчас, и сейчас нарушение законодательства связано с наибольшими издержками, и во внутреннем и в международном плане товарищи, это вопрос большой, принципиальной политики в этой части.

Из выступлений товарищей некоторых можно было видеть, что этот односторонний подход имеется и у Вас. Мы это почувствовали год назад ровно, кое-где были почувствовали: «Ах такой-сякой ксендз, я тебе покажу». И ведь, что получается, не только ксендз, верующий чувствует у нас себя социально неполноценным человеком. Это безобразие, товарищи, безобразие. И вот эти административные меры, это вот подчас довольно мелкое администрирование, вот такие булавочные уколы вызывают справедливое недовольство верующих и духовенства, вызывают их на такие действия, которые нам нежелательны, а сообразить, принять мер каких-то мы не в состоянии, потому что закон нам этого не позволяет. Я вам скажу, что вот в целом по стране, товарищи, только за прошлый год мы отменили – Совет по делам религии отменил – шесть приговоров судебных. Терпения у людей не хватает, вот возятся, возятся, возятся, возятся с каким-то экстремистом, а он так, он кроме такой активной, чисто религиозной деятельности ничего не делает, но он делает это нелегально. Начинают судить и когда читаешь приговор, то видно, что судят за веру. А ведь за веру у нас не судят, и наказывать-то не умеем подчас, не хватает у нас терпения и умения, если ж религиозник и нарушает что-то такое, то его наказывать таким образом, чтобы все остальные поняли, что его наказывают не за то, что ксендз активный. Ведь вот ваши примеры, которые Вы вот здесь приводили, ведь это все связано с активностью ксендза. Ну почему мы должны запрещать ксендзу говорить: «Верьте в Бога, в этом ваше спасенье, учите детей», – ну почему он не может сказать это родителям. – «Водите детей в церковь», – нам это нежелательно – это одно дело, но ведь это он имеет право, каким законом это запрещено? Значит надо тут вести работу с церковниками, чтобы они понимали, что это вот нежелательно нам, или делали это так, чтобы не задевало нашего настроения. Вы вот улыбаетесь, товарищи, а ведь это факт, что мы иногда, пользуясь властью, хотим от ксендза больше, чем нам закон это позволяет требовать.

Дело другое: ксендз, допустим, венчает несовершеннолетних – это преступление. Ксендз организовал школу по изучению Закона Божьего и проводит систематические занятия – это незаконно, но если на богослужение пришли дети, они могут быть там. Работать надо с родителями, чтобы родители

не водили детей. Вот опять оживление в зале. Как же так, а Вы знаете, что в Белоруссии сделали? В Белоруссии, если ребенок переступает костел или церковь, то штрафуют родителей, разве это не безобразие, товарищи? И когда мы начинаем говорить об этом такой же шум, как же так... А теперь вообще поведут детей в церковь, а мы тут будем крах терпеть. Видите, мы вместо того, чтобы поработать, мы не привыкли, мы привыкли пользоваться властью. Я не буду перечислять Ваши грехи в этом отношении, у Вас они, несомненно, есть. Вот сейчас вышел закон, надо этот закон разъяснить духовенству, вот Вам повод, чтобы серьезно поговорить с ними, что они могут, что они не должны делать. И пусть это будет началом такого диалога с ними, работы с ними постоянной и сами не постесняйтесь, скажите: да мы тоже будем эти законы соблюдать. Вот это Вы можете сделать, вот делайте и т.д.

Товарищи, речь идет о том, чтобы изменить отношение к верующему и к этому самому церковнику, чтобы он себя почувствовал так полноправным гражданином, и он будет доступнее, он будет разговорчивее; и не будет экстремистам почвы для того, чтобы выступать с этими проповедями и писать за границу письма и прочее.

Вот тут приводили случаи. Вот ксендз пригласил к себе там на праздник, да в законе сказано, что приход может принять тот, кто закреплен за этим приходом – это закон. Но ведь он-то хочет пригласить на праздник, он же не приглашает для того, чтобы обряды какие-то совершать и все, а ведь молитвенное¹⁵ общение у друга, для них это очень большое дело. Если формально толковать наш закон, надо его наказать за это дело, формально, но наш закон тут вступает в некоторые противоречия с канонами, и надо тут как-то посмотреть на это дело, чтобы это часто не было, а иногда они в гости друг к другу могут ходить. Будьте тут немножко сговорчивее и, если у Вас будут хорошие отношения с ксендзом, он всегда Вам скажет: «Знаете, что я хочу пригласить сегодня к себе в гости». – «Ну бог с Вами приглашайте». А то ведь как некоторые требуют, ты мне напиши бумагу, да за десять дней, да кто будет – это не те вопросы, по которым надо так вот встать и законы там проводить. Мы товарищи в письме, вот у сектантов там много этих случаев, возникает очень много проблем. Устраивают свадьбу или похороны, и приглашают своих друзей, братьев со всей страны, бывает по тысяче человек съезжаются. И вот начинают у нас гадать, а что это: сборище или богослужение под открытым небом? Иногда это они в саду устраивают. По нашим законам <за> это надо судить, наказать. Проводим с ними беседу. Молитвенное собрание под открытым небом, а какое молитвенное собрание? «А Вы свадьбу комсомольскую проводите? – проводим», «Вы похороны организуете

---

15. Видимо, опечатка. Должно быть: молитвенное.

массовые? – организуем», – и мы организовали. Вы поете одну песню, – а мы поем на свадьбе другую песню. Ведь, если очень строго подходить, то это не является нарушением законодательства, но это нежелательно, но это одно дело, проводите работу, чтобы этих сборищ не было, как? Я вам скажу. Вот месяц назад адвентисты в Молдавии организовали свадьбу. Поработали товарищи по линии безопасности, наши товарищи поработали, стали связываться откуда едут, из Тулы едут, из Красноярска едут, поработали, поговорили, половину людей уговорили не ехать. Свадьба была скромной, а ведь так разогнать свадьбу, ну что бы это было. И вот опять конфликт. Одни товарищи умело используют это, конечно, это не только свадьба, это общение, нам нежелательно, но все можно так вот взять палку и разогнать и запретить. Тут надо очень гибко подходить. Поэтому здесь вот говорили и о том, что там котел установили и прочее. То, что он Вас не спросил это плохо, но он видимо думал, что Вы ему не разрешите, и он решил делать по-другому. Значит виновата ситуация, которая существует у Вас там в этом самом деле. Ситуация. Если бы у Вас были хорошие отношения с ксендзом, а он влияет на наших людей, надо считаться с этим и его делать добрым, работать с ним надо. Он бы тогда пришел и сказал: «Иван Иванович: или Петр Петрович, знаете холодно, нельзя ли там, – ну давай, мол, делай», – вот и сделал. А ведь это нарушение, формально, попробуйте теперь закон качать со своей стороны. Котел надо разрыть, выкинуть, вы восстановите против себя верующих, которые ходили, когда дни были теплые, довольны были, а потом они недовольны стали. И еще неизвестно какие будут последствия, во всяком случае настроением наших людей надо дорожить и недовольство не надо возбуждать, несмотря на то, что это и верующие люди. Поэтому, товарищи, мы очень сейчас большое значение придаем воспитательной работе с духовенством. Я в прошлом году, когда здесь был, стал говорить об этом, и некоторые товарищи так удивлялись: как же так, что это такое, с попом да работать. Вы вот уже опыт имеете, вы начинаете сейчас эту работу проводить и вы чувствуете, что так немножко меняется настроение у тех людей, которые правильно на это откликаются. Но это экстремистам не нравится, потому что из-под них уходит почва. Советская власть вроде теперь не притесняет, а раз не притесняет, то экстремистам делать нечего. Интересная вещь с сектантами получается. Нелегальные сектанты, когда начинаешь с ними вести работу по легализации, они говорят: хорошо, а как же мы будем тогда спасаться, ведь, если нет гонения, то нет спасения у сектантов. Так будет у ваших экстремистов, почва из-под ног будет уходить. Товарищи, эта работа не дает результатов сию минуту, это надо медленно, последовательно проводить такую работу,

чтобы укреплять лояльность духовенства, добиваться, чтобы верующие чувствовали себя исключительными людьми. Вот ваш главный Владукас-епископ¹⁶, прошлый раз, когда мы были, он мне так вроде откровенно говорит, что знаете, тов. Макарец, Вы знаете у нас существует такая поговорка: «Если хочешь насолить директору, сходи в костел». Если значит человек верующий, значит он какой-то такой на подозрении находится, но как же может себя чувствовать такой человек верующий в нашем обществе, конечно таким каким-то духовно неполноценным, духовно прокаженным, что на него обязательно смотрят так косо, что он даже в костел пошел. Часто прорабатывают за обряды. Я не знаю, как у Вас это делают, но ведь во многих местах и у Вас тоже есть, покрестил там или какой-то обряд сделал, но он интеллигентный и вот начинают его на собрании прорабатывать, может быть ему стыдно, но ведь Вы учтите, что у него много сторонников появляется среди остальных. Что такое, а он что не имеет права? Вот эта проработка беспартийных, но полуверующих на открытых собраниях или какие-то административные меры к ним или общественные меры принимают, это тоже неправильно. Надо уметь работать с ними, поговорить, выяснить, но без такого административного надира.

Можно было бы много перечислить фактов, которые свидетельствуют о том, что у нас как-то сложилось неправильное отношение к этим самым людям, что мы все вот можем, И даже комиссии содействия. Я однажды убедился. Это хорошее дело, что все шаги наших церковников известны комиссии содействия, мы ценим такую работу, но ведь, когда приходит этот член комиссии в костел, то он начинает чувствовать себя хозяином. Это уже залезает не туда куда надо, начинает это задевать церковный актив и начинает на него коситься и недовольство возникает. Я не знаю, какие Вы тут финансовые ревизии делаете, товарищи, но ведь по закону Вы же не имеете права ревизию финансово-хозяйственной деятельности делать. Ведь это надо так деликатно делать, чтобы они не заметили, что Вы там ищите что-то. А как это делается? Финансовый орган проверяет правильность, определяет доход, налог – и загляни во все остальные данные, и все. А то ведь я пришел, я член комиссии, я сделаю ревизию. Какое право вы имеете ревизию делать? Никого.

---

16. Мы предполагаем, что так Макарец называет епископа Сладкевичуса, который был невысокого роста. Винцентас Сладкевичус (1920–2000) – католический священник, с 1988 – кардинал; после того, когда в 1957 в Литве тайно был рукоположен в сан епископа, выслен из Каунаса в отдаленное местечко Немунелио Радвилишкис, где проживал под наблюдением КГБ в 1959–1976, позднее переселен в Пабирже. В 1982–1989 – апостольской администратор епархии Кайшиадорис.

Видите, товарищи, я знаю, что мое выступление, что вот такая постановка вопросов, вызовет у вас большие дебаты, большие разговоры. Но, товарищи, я хочу, чтобы вы поверили мне, что так надо делать. Если и вы и дальше будете проводить законодательство односторонне, если и дальше будете закручивать гайки, экстремистов будет у вас больше, обстановка будет сложнее и верующие у вас будут сокращаться медленнее.

Если вы хотите данные, я вам могу привести. Мы знаем обстановку в каждой республике и примерно наблюдаем, какие процессы происходят. Там, где спокойно, там, где нет административного зуда, там и успешнее идет атеистическая работа. Поэтому товарищи, одним из существенных условий для успешного проведения воспитательной и идеологической работы является сейчас соблюдение законодательства о культах всеми, кто имеет к этому отношение. И я прошу вас иметь в виду, что это отнюдь не значит, что мы должны ослабить контроль, ослабить требования к церковникам, а наоборот, наша объективная линия, наша объективное поведение, строгое соблюдение законодательства позволит нам с них спрашивать больше.

Еще раз хочу вернуться к вопросу о воспитательной работе с духовенством. Форм здесь очень много. Работа эта не очень легкая, не всегда она и очень приятная, но работать надо. Я не исключаю товарищи, что кого-то надо и наказать, не исключаю. Не исключаю, что кого-то надо и засудить, но исключение должно быть и уж так, чтобы другим было неповадно, что вот наказывают у нас не за веру, а за то, что не соблюдается законодательство о культах.

Мы, товарищи, очень много жалоб получаем от ваших экстремистов. Но ведь там в каждой жалобе есть за что зацепиться, и вот начинает наворачивать. Там 5% правда, а 95% неправды, а поводом было вот эти 5% правды. Надо, чтобы этого не было.

Форм может быть много. Вот в Эстонии, здесь она недалеко от вас, очень серьезно занимаются вопросами работы с духовенством. Там даже палку перегнули, там даже пришлось поправить. Организовали что-то вроде института марксизма-ленинизма для духовенства, программу составили, даже предусмотрели диплом выдавать, ну пришлось поправить, товарищи. Но каждый работник, который имеет отношение к этому делу, должен всегда постоянно общаться, контакты поддерживать в таком доброжелательном плане, чтобы они к Вам с уважением относились, с доверием, а Вы иногда с пониманием должны относиться к ним. Не всегда, товарищи, я не призываю Вас много делать попустительств, но иногда надо быть и гибким. И если ксендз или поп попросит в гости кого-нибудь пригласить, да бог с ним, пусть приедет и там помолится, но так, чтобы это тоже использовать, чтобы он лучше себя вел, отплатил за доброе ваше отношение.

Теперь, товарищи, коротко о Ватикане. Я не знаю, вы, может быть, много уже знаете о Ватикане, но я постараюсь за 10–12 минут уложиться. Что такое Ватикан, видимо, вам не надо рассказывать, товарищи. Ватикан и государство, и Ватикан – это церковь. Государство Ватикан, как об этом говорит их устав и заявления официальные и неофициальные, оно постольку, поскольку это необходимо Риму, – Ватикану как центру, укреплять свои позиции религиозные, позиции церкви, никаких других функций Ватикан не имеет. У нас очень часто не понимают этого и говорят, что Ватикан – это тоже государство. Мы с любым буржуазным государством поддерживаем связи, отношения, вплоть до того дипломатические, соглашения всякие, а почему с Ватиканом таких отношений не можем иметь – с государством Ватикан? Дело в том, что государство Ватикан особого рода и оно существует только для того, чтобы укреплять позиции церкви там, где она есть. И естественно у нас очень серьезно вставал вопрос о дипломатических отношениях с Ватиканом, обсуждался серьезно, лет так 12 назад. Мы были, можно тут откровенно говорить, на грани заключения дипломатических отношений, это я по секрету Вам говорю, очень остро вопрос стоял, слава богу это не произошло, потому что установить отношения дипломатические с Ватиканом, – это значит признать право Ватикана на руководство и управление, на подогревание всего, что связано с активизацией жизни у нас в католической церкви в СССР. Это не только сказалось бы на католической церкви, это аукнулось бы и на других религиях, потому что: почему это к католикам такое отношение, а к православным и другим иное.

Ватикан – хоть имеет специфическую функцию как государство в силу того, что он называется государством и потому, что он является центром, довольно крупным, христианской религии, имеет большое влияние на формирование общественного мнения. Не случайно, товарищи, когда государственные деятели едут в Рим, то делают визиты Папе. И даже Подгорный¹⁷ дважды был, Громыко¹⁸ дважды был в Ватикане и дважды был с визитами у Папы. Мы, учитываем значение, вес Ватикана для формирования общественного мнения, конечно, он не определяет, но имеет значение, мы не заинтересованы ссориться с Ватиканом, мы заинтересованы поддерживать с ним отношения нормальные, хорошие отношения, но только по тем вопросам, по которым

---

17. Подгорный Николай Викторович (1903–1983), в 1965–1977 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1967 г. посетил Италию и был с официальным визитом в Ватикане.

18. Громыко Андрей Андреевич (1909–1989), в 1957–1985 гг. – министр иностранных дел СССР. Первая встреча А.А. Громыко с Папой Павлом VI состоялась в 1965 г., затем во время визитов в качестве министра иностранных дел СССР в Италию он встречался с Папой в 1966, 1967, 1970, 1975 гг.

есть смысл поддерживать эти хорошие отношения. Если допустим, решается какая-то международная проблема и Ватикан начинает по позиции в данном вопросе приближаться к нашей, почему с ним не вступить в диалог? И вот, когда готовилось Европейское совещание, то довольно активные контакты были с Ватиканом по этим вопросам. Он в процессе подготовки этого совещания по ряду вопросов приближался к нашим позициям, и это имело некоторое значение. Обсуждаются с ним и другие вопросы международного плана, и мы стараемся, я не могу сказать хорошие, но более-менее нормальные контакты для того, чтобы подталкивать Ватикан на более активные шаги к реалистическому пониманию этих международных проблем. Эти контакты идут по государственной линии, они имели место, и сейчас они имеют место, но активными их назвать нельзя.

Ватикан, товарищи, очень заинтересован, это его основная политика сейчас в отношении социалистических стран, так поладить с нами, так нормализовать отношения с нами, чтобы непременно довести дело до заключения дипломатических отношений и поэтому он оказывается идет на сотрудничество с нами по международным вопросам. Вот когда Казароли¹⁹ в 1973 г. мы принимали в Совете, это был первый официальный контакт по церковным вопросам с Ватиканом. Казароли прямо нам сказал: «Если бы вы приняли предложения Ватикана, касающиеся католической церкви, (а они сводились к чему: увеличить количество костелов, увеличить количество епархий, установить представительство Ватикана в любой форме в Москве), если вы это поддержите, то мы еще более активно будем поддерживать Вашу политику». Значит, таким образом поддерживает нас или начинает сотрудничать с нами по некоторым проблемам международной политики, как плата за то, что он может что-то у нас сделать в отношении католической церкви. Разговор был довольно длинный и довольно тяжелый, наша позиция не очень была канонична, но мы говорили Казароли, что по вопросам защиты Мира мы будем с Вами сотрудничать, но что касается положения церкви в СССР, то извините, мы не можем допустить изменения сложившегося у нас порядка – жить без вмешательства Ватикана. Почти буквально так было сказано. Он нажимал на свои права, что вот церковь и Папа имеют такие права в отношении католиков, а мы говорим, что у нас сложилась за 50 лет такая практика, что верующие не испытывают, что у нас нет епархий, нет того, нет того (он доби-

---

19. Речь здесь и далее идет об Агустино Казароли (1914–1998). С начала 1960-х годов принимал активное участие в реализации так называемой восточной политики (Ostpolitik) Ватикана, направленной на нормализацию отношений с властями социалистических стран. С 1967 г. занимал должность секретаря Совета по общественным делам церкви. С 1971 г. неоднократно посещал СССР для переговоров с представителями Советского правительства.

вался даже восстановления епархии в Москве) свою внутреннюю жизнь регулируют у нас епископы, которые есть, а если требуется какая-то санкция Ватикана, то сами епископы спросят у Папы. Мы определенно намекали, что ни на какие контакты с Ватиканом по вопросам регулирования у нас католической церкви не пойдём и не согласимся.

Ватикан спит и видит вступить с нами в эти контакты. Недавно, месяц назад опять постучался, вот мы хотели бы тут кое-какие у вас принять решения, что касается кадровых вопросов, но мы, мол, не хотим делать это через голову Советского Правительства, поэтому разрешите, пожалуйста, приехать к Вам или, пожалуйста, к нам приезжайте и чтобы договорились. Мы опять ответили довольно деликатно, что если в этом нужда будет, то к Вам обратится руководство католической церкви Литвы.

Нам с вами по этому вопросу разговаривать не о чем. Не знаю правы мы были или неправы, но я думаю, что это правильно. Мы делаем все для того, чтобы воспрепятствовать непосредственному вмешательству Ватикана во внутреннюю жизнь нашей католической церкви, в руководство, в решение вопросов, связанных с руководством этой церкви. Ватикан недоволен этим. У нас существует соглашение примерно о такой же позиции между всеми социалистическими странами, включая Польшу, ГДР, Чехословакию, Венгрию, Болгарию и Румынию. Так он начал пробиваться отдельно к Польше, отдельно к Чехословакии, отдельно к Венгрии, хочет вбить тут клин. Но у нас есть зафиксированное протоколом соглашение, что вопросы установления контактов с Ватиканом – это общие вопросы социалистического лагеря и они осуществляются, во-первых, при совместной, взаимной информации и если это связано с кардинальным изменением курса, то это надо согласовывать со всеми социалистическими странами, подписавшими этот протокол. Но тем не менее ему удалось установить рабочие контакты с Ватиканом, поляки тут немножко отошли в сторону. Они установили так называемые рабочие контакты с Ватиканом. В польском Посольстве в Риме сидят три человека, один в ранге министра, который осуществляет контакты с Ватиканом, а в Польшу – Подш²⁰, вы видимо знаете эту фамилию, слышали – это один из архиепископов католических, который время от времени ездит в Польшу и осуществляет контакты с польским правительством.

Не так давно Казароли в беседе с представителями нашего Посольства говорит, как здорово получается у нас с Польшей, мы надеемся, что скоро эти

---

20. Речь идет о Поджи Луиджи (Luigi Poggi, 1917–2010), ватиканском дипломате, титулярном архиепископе, кардинале с 1994 г. В 1960-е годы он был апостольским нунцием в странах Африки и Латинской Америки. С 1973 г. исполнял обязанности нунция с особыми полномочиями в отношении Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии.

рабочие контакты получат дальнейшее развитие и, мол, очень хорошо, что Советский Союз не препятствует развитию этих контактов (он знает, видимо, о нашем общем соглашении). Вопрос этот большой, но пока нам удастся проводить эту линию, нажим мы испытываем большой и в связи с тем, что оказались несговорчивыми в прошлом году вдруг появляется в одной из немецких газет такая заметка, что с Советским Союзом у Ватикана туго дело идет, но Ватикан умеет ждать и мы подождем, когда подойдет смена караула, придет новое правительство, будет другая политика.

Товарищи, смысл политики, Восточной политики, Ватикана состоит в том, чтобы настолько нормализовать отношения Ватикана, как они образно говорят, настолько приблизить социалистические страны, чтобы так мягко их прижать и чтобы они не почувствовали, когда они станут совсем не социалистами – это однообразное выражение одного крупного специалиста Ватикана по вопросам Восточной политики. Товарищи у Ватикана есть политика, которая проводится открыто и политика, которая проводится закрыто. У Ватикана, чтобы он ни говорил, любая антисоветская акция, которую он может поддержать у нас внутри страны, он это делает, и экстремизм – это его главный пункт, что он может и будет поддерживать любыми формами. Чтобы не показаться, что он какую-то антисоветскую линию проводит, он поощряет и некоторые заявления реалистического плана. Ватикан заявления терпит, но Ватикан не хочет и делает все, чтобы католическая церковь активно не поддерживала нашу внутреннюю и внешнюю политику. Если говорит надо, то пожалуйста, это делают прогрессивные деятели Бельгии, Голландии, а чтобы ксендзы, церковь Польши, Советского Союза, тут она была бы резервом, на который всегда можно было рассчитывать.

Мы это все дело учитываем и все проблемы, которые сейчас связаны с католической церковью Литвы, решаем, исходя из того, чтобы поменьше допустить Ватикан до наших внутренних дел. До сих пор нам это удавалось, я думаю, что дальше сложнее будет, но по мере развития лояльности наших церковников, Ватикану труднее будет делать свои гнусные дела.

Товарищи, хочу вас предупредить об одном: стало известно, что Ватикан, разочаровавшись в своей надежде что-то в ближайшее время получить от нас, в смысле осуществления своих планов, связанных с католической церковью у нас в стране, готовит акции антисоциалистического плана в таком направлении, как использовать хельсинкское соглашение для того, чтобы открыто на международных трибунах, в печати и всеми другими путями активно сейчас выступить против притеснения, против гонения католических церквей. Советский Союз не называется, а там где они притесняются. С их точки зрения, мы конечно у себя очень притесняем эту церковь. Видимо, товарищи, надо ожидать, что в ближайшее время эта реакционная, антисоциалистическая, антисоветская деятельность будет активизироваться, и нам надо быть

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

готовыми, чтобы отражать эти атаки, ну и естественно не давать повода Ватикану нападать на нас.

Я прошу прощения за то, что мог схематически изложить вам о Ватикане, но для этого надо не 15 минут, а минимум 40 минут. Если будут вопросы, я готов ответить не только по Ватикану, но и по всем другим. Заканчивая, товарищи, я хочу вам сказать, хотелось, чтобы Вы все нас правильно поняли. Мы Вас призываем к такой терпеливой работе, к строжайшему соблюдению законодательства самими, церковниками, наводить порядок – это называют несколько иным подходом, но если Вам так угодно называйте иным подходом, но это неизбежно, это надо делать.

Тов. Куолялис²¹

Благодарим Петра Власовича за такое откровенное сообщение. Правда, мы к Ватикану тоже свою еще определенную претензию имеем, кроме всех. Они наряду с тем, что занимаются вопросами религии, они занимаются прямым оскорблением наших активистов и пользуются тем, что, когда любой человек, враждебно настроенный, уезжает из Советской Литвы, предоставляют ему прежде всего радио, и уже эти выступления не носят никакого религиозного характера, это уже прямые антисоветские выступления. Может быть при каких-то контактах им нужно внушить, что они занимаются не этим делом.

Тов. Макарецв

Вы знаете, товарищи, когда выступают церковники и нас начинают поносить как атеистов и как деятелей политических, критиковать нашу политику, но у нас есть такой порядок, такой закон, мы не допускаем оскорбления чувств верующих, у нас даже наказываются люди за это дело, и когда существуют нормальные отношения, то будьте любезны не оскорбляйте и чувств атеистов. Вот эти явные проповеди, которые имеют направленность, Вы можете в работе с духовенством так ставить вопрос: мы все делаем, чтобы не оскорблять чувств верующих, и Вы будьте любезны не оскорбляйте. Вы находитесь тут как верующие, в более выгодном положении. У нас есть статья в Уголовном кодексе за ущемление прав верующих, за оскорбление и прочее привлекать к ответственности, а атеистов не защищает Закон в этом отношении.

Теперь на Ваш вопрос. Мы сейчас, когда с Ватиканом имеем дело, всегда подкидываем ему этих ежей, если, мол, хотите с нами этого по-хорошему, то, пожалуйста, не делайте, а они говорят, ну ведь Вы знаете, что Ватикан – это

---

21. Куолялис Юозас (1930–2017) – партийный деятель Литовской ССР, с 1972 г. руководил отделом агитации и пропаганды ЦК компартии Литвы.

такая организация, это не Ватикан, а это вот пресса ватиканская, ну хорошо мы как-нибудь, в общем, но имейте в виду, что мы не можем молчать, когда нарушается то-то, то-то. Надо сказать нам удастся это делать и в том числе через церковников, которые едут туда, мы каждый раз их настраиваем, что имейте в виду, если хотите, чтобы на нас там не жали, Вы, пожалуйста, этим делом не занимайтесь, и это очень доходит до Ватикана. Когда церковник говорит, что мне легче там дышать будет, если вы плевать в нашу республику не будете. Они вам пообещают и нам обещают, немножко утихают, а борьба продолжается.

2 февраля 1977 г. расшифровала Лебедева

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3442. Л. 44–66.

Подлинник. Машинопись)

Библиография

Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации // Отечественная история. 2008. № 4. С. 124–130.

Белякова Н.А. «Сообщаем о преступлении против правосудия...»: обращения и жалобы верующих в брежневском СССР // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 640–658.

Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149.

Ведомости Верховного Совета Литовской ССР. 1976. № 22. Ст. 191.

Загорский А.В. Хельсинкский процесс: переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1972–1991 гг. М.: Права человека, 2005. 447 с.

Из отчета Совета по делам религий // Вестник РХД. 1979. IV. № 130. С. 275–344.

Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под ред. А.К. Соколова. М.: Высшая школа, 2004. 687 с.

Кривова Н.А., Сигачев Ю.В., Чернобаев А.А. Религии и церкви в СССР. Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1984 г. // Исторический архив. 1993. № 1. С. 137–144.

Кривова Н.А., Сигачев Ю.В., Чернобаев А.А. Религии и церкви в СССР. Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1984 г. // Исторический архив. 1993. № 2. С. 90–126.

Люрман С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 485–504.

Савин А.И. Нелегальная деятельность евангельских общин и практики власти в позднем СССР (1960–1980-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 7 (71). URL: <http://history.jes.su/s207987840002374-0-1> (Дата обращения: 21.01.2019.)

Beljakova N., Bremer Th., Kunter K. «Es gibt keinen Gott!» Kirchen und Kommunismus. Eine Konflikt Geschichte. Berlin; Herder Verlag, 2016. 256 S.

Jungraitmayr M. Der Staat und die Katholische Kirche in Litauen seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges. Berlin: Duncker & Humblot, 2002. 425 S.

Stehle H. Geheimdiplomatie im Vatikan. Die Päpste und die Kommunisten. Zürich: Benziger, 1993. 439 S.

References

Beljakova N.A. «Soobshhaem o prestuplenii protiv pravosudija...»: obrashhenija i zhaloby verujushhij v brezhnevskom USSR. Novejšaja istorija Rossii. 2018. Vol. 8. No 3. P. 640–658.

Beljakova N., Bremer Th., Kunter K. «Es gibt keinen Gott!» Kirchen und Kommunismus. Eine Konflikt Geschichte. Berlin; Herder Verlag, 2016. 256 S.

Beljakova N.A. Vlast' i religioznye ob'edinenija v «pozdnem» SSSR: problema registracii. Otechestvennaja istorija. 2008. No 4. P. 124–130.

Beljakova N.A., Pivovarov N.Ju. Religioznaja diplomatija na sluzhbe sovetskogo gosudarstva v gody holodnoj vojny (v period N.S. Hrushheva i L.I. Brezhneva). Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2018. Vol. 11. No 4. P. 130–149.

Istochnikovvedenie novejshej istorii Rossii: teorija, metodologija i praktika. Pod red. A.K. Sokolova. Moscow: Vysshaja shkola, 2004. 687 p.

Iz otcheta Soveta po delam religij. Vestnik RHD. 1979. IV. No 130. P. 275–344.

Jungraitmayr M. Der Staat und die Katholische Kirche in Litauen seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges. Berlin: Duncker & Humblot, 2002. 425 S.

Krivova N.A., Sigachev Ju.V., Chernobaev A.A. Religii i cerkvi v SSSR. Statisticheskij otchet Soveta po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR za 1984 g. Istoricheskij arhiv. 1993. No 1. P. 137–144.

Krivova N.A., Sigachev Ju.V., Chernobaev A.A. Religii i cerkvi v SSSR. Statisticheskij otchet Soveta po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR za 1984 g. Istoricheskij arhiv. 1993. No 2. P. 90–126.

Ljurman S. Chto my mozhem znat' o religioznosti sovetskogo perioda? (Sopostavlenie arhivnyh i ustnyh istochnikov iz poslevoennogo Povolzh'ja). Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2012. No 3–4 (30). P. 485–504.

Savin A.I. Nelegal'naja dejatel'nost' evangel'skih obshhin i praktiki vlasti v pozdnem SSSR (1960–1980-e gg.). Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». 2018. Vol. 9. Iss. 7 (71). URL: <http://history.jes.su/s207987840002374-0-1> (Date of access: 21.01.2019.)

Stehle H. Geheimdiplomatie im Vatikan. Die Päpste und die Kommunisten. Zürich: Benziger, 1993. 439 S.

Vedomosti Verhovnogo Soveta Litovskoj SSR. 1976. No 22. St. 191.

Zagorskij A.V. Hel'sinkskij process: peregovory v ramkah Soveshhanija po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1972–1991 gg. Moscow: Prava cheloveka, 2005. 447 p.